

Г.М. Дугаржапова

О НЕКОТОРЫХ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ И ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ЯЗЫКЕ
ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Д. ДАШИНМАЕВА

Язык поэзии Д. Дашинмаева эмоционален и экспрессивен, потому что лирический мир поэта глубок и своеобразен. Почти во всех его стихах удивительно противопоставлены чувства в восприятии мира: радуется – скорбит, любит – ненавидит, веселится – печалится. В его стихах выражены то уверенность, то сомнение, то удивление, то восхищение.

Различными стилистическими возможностями обладают категории и формы существительного¹. В собственных именах с этой точки зрения заложены большие возможности. Все талантливые мастера слова использовали их в своих произведениях. Прекрасные образцы такого употребления мы находим у В.В. Маяковского. С помощью имен и фамилий представителей враждебно настроенных классов против Советской власти поэт добивается яркого и эмоционального выражения своей ненависти к ним. Поэт добавлял к этим именам различные словообразовательные морфемы, новаторски используя их стилистические возможности².

В произведениях Д. Дашинмаева тоже употребляются собственные имена. Еще в первых своих стихах, особенно политических, поэт начал использовать собственные имена для образной передачи мысли.

В поэме "Улаан тугта дивизион" (Краснознаменный дивизион), написанной в начале 30-х гг., он часто употребляет названия различных государств мира. Они помогают поэту создать картины ожесточенной классовой борьбы.

Поэт использует также топонимы – стихотворения "Совет", "Туг" (Флаг) и др. Употребляя географические названия, автор рисует особенность жизненного уклада жителей этих мест, их мыслей, дел.

В некоторых своих произведениях поэт называет имена исторических лиц – стихотворения "Ленин нугшэбэ" (Ленин скончался),

"Дурбан үс" (Четыре части), "Ворошилов тухай дуун" (Песня о Ворошилове), "Эбтэйхэн жагсая" (Дружненько встанем) и др.

Особое внимание поэт уделяет стилистической значимости существительных. Он употребляет их с притяжательными аффиксами, служащими для выражения различных эмоций автора. Аффикс принадлежности лица у него выражает чувство гордости:

Энэ найхан Совет оронойм Моей советской родины-матери
Эрэ суута хубуун надалаа... Знаменитый сын свою силу...*

"Уран биир" (Искусная кисть)

или

Арюун тунгалаг ухаата Мудрый
Ашата Ленин багшамнай... Наш учитель - Ленин...
"Ленин нугшэбэ" (Ленин скончался)

Иногда поэт нарицательное имя пишет с заглавной буквы. И этот простой прием становится важным стилистическим средством произведений Д. Дашинимаева. Так, в стихотворении "Шэнэ хуули" (Новый закон) слова закон и отчизна поэт употребляет с заглавной буквы, тем самым выражая огромную всенародную любовь к новому мудрому закону и социалистической отчизне:

Сэсэн Хуули мандуульан Мудрый Закон расцветает
Социалис манай Орон даа. В нашей социалистической Отчизне.
"Шэнэ хуули" (Новый закон)

Существительные с аффиксами множественного числа употребляются для усиления значимости понятий, называемых последовательно. В результате содержание произведения становится более эмоциональным:

Худэлмэришэдье ударидагша Возглавляя
Худэшэдье хутэлэгшэ... рабочих и крестьян...
"Ленин нугшэбэ" (Ленин скончался)

Д. Дашинимаев достиг большого мастерства в стилистическом употреблении лексем, относящихся к именам существительным, в использовании их семантико-стилистических категорий.

Формы эмоциональной уменьшительности встречаются в некоторых стихотворениях с фольклорным оттенком:

* Здесь и далее перевод автора статьи.

Доодохон Онгостойн адагта В устье Нижнего Онгостоя
Дуулимхан Сэлэнгын эрьедэ, На берегу привольной Селенти,
Дурасхаалтай гоёхон газарта В памятных красивых местах
Дорюухан сэрэгүүд байжа байдаг. Победоносные войска стоят.

"Доодохон-Онгостой" (Нижний Онгостой)

или

Найхан үндэр ууланууднаа С прекрасных высоких вершин
Сасаран бууһан аршаан Стекает, брызжа, аршан

"Мунхэ-һарьдаг" (Мункэ-Саридак)

Основная функция прилагательного в языке состоит в указании на признак предмета. В художественной литературе оно в основном выполняет функцию поэтического определения-эпитета. Одной из грамматических особенностей прилагательного являются категория степени сравнения и формы ее выражения. В.В. Виноградов подчеркивал эмоционально-экспрессивное значение в грамматических формах степеней сравнения, которое должно стать объектом специального изучения стилистики³.

Д. Дашинамаев широко употребляет в своих стихотворениях прилагательные для повышения экспрессивной силы поэтической речи и образного изображения описываемых явлений. Характерно с этой точки зрения употребление некоторых качественных прилагательных. Одно из любимых поэтом прилагательных найхан 'красивый, прекрасный, прелестный' употребляется в значении 'свободный':

Эхэ найхан Совет оронойм... Моей советской родины-матери...

"Уран биир" (Искусная кисть)

или

Уран найхан хуулияа... Прекрасного и мудрого закона...

"Шэнэ хуули" (Новый закон)

Синонимичные прилагательные дорюун, сарюун 'важный' являются наиболее часто употребляемыми поэтом и служат для выражения положительных черт и особенностей явлений, событий, а также для выражения величавости, силы, гордости, превосходства:

Дорюухан баатар, Важный батор,

Сарюухан баатар. Славный батор.

"Дурбэн үе" (Четыре поколения)

Широко использует Д. Дашинамаев прилагательные с суффиксом

-хан (-хэн), образуя в своих стихотворениях варианты слов, которые отличаются колоритом народно-поэтической речи: дорюухан баатар 'важненький батор', хатуухан журам 'жестокый порядок', улаанхан туг 'красный флаг', шэнэхэн сэсэг 'новый цветок' и др.

Прилагательное улаан 'красный' у Дашинимаева приобретает значение 'счастливым, свободный':

<u>Улаан</u>	От всего
зурхэнэйнтгөө	красного
сөөрнөө	сердца
уряалнаб...	призываю...
"Уряал" (Призыв)	

Значение цвета поэт переносит в область общественного понятия: улаан зурхэн 'красное сердце', улаан хабар 'красная весна' в его понимании 'советское сердце', 'советская весна'. В результате изобразительная сила стихотворения значительно усиливается. Прилагательное улаан в данном контексте приобретает огромное социальное звучание.

Оригинальный писатель целенаправленно использует прилагательные в художественном тексте, творчески преобразует семантику, совмещенную в контексте с семантикой других языковых средств, передающих единство образа⁴.

Именно под образными словами понимаются слова, выражающие зрительный образ предмета и вызывающие полное представление о внешнем виде предметов⁵.

В стихотворении "Мунхэ-һарьдаг" (Мункэ-Саридак) при помощи образных прилагательных поэт воспевает красоту природы одной из самых высоких вершин Саян и тем самым придает стиху особый эмоциональный настрой:

Үзэсхэлэн үндэр уулануудай	У прекрасно высоких гор
Үзүүр хурса орьёлнууд...	Остроконечные вершины...
или	

Мүндэгэр сагаан һарьдагай...	У округло-белого Саридака...
------------------------------	------------------------------

В этих строках поэт создает "неожиданные сочетания прилагательных с существительными"⁶: мүндэгэр сагаан һарьдаг 'округло-белый Саридак', үзүүр хурса орьёлнууд 'остроконечные вершины', үзэсхэлэн үндэр ууланууд 'прекрасно высокие горы'. Такое сочетание прилагательных с существительными наблюдается и в

других стихотворениях поэта. Подчиненность семантики прилагательных образным средствам всего произведения можно заметить в стихотворении "Шэнэ хуули" (Новый закон):

<u>... Сэбэрхэн совет дэлхэй,</u>	Прекрасная советская страна,
<u>Сэсэн хуули мандуульхан</u>	Создавшая мудрый закон
<u>Социалис манай Орон даа.</u>	Социалистической нашей отчизны.

В первом словосочетании прилагательное сэбэрхэн 'чистенький' совмещает в себе значение логического и эмоционального определения. Со словом сэбэрхэн 'чистенький' ассоциируется в поэзии Д. Дашинамаева представление о прекрасном, счастливом, т.е. это слово приобретает субъективно-авторский смысл.

В. Маяковский, хорошо понимая стилистическую роль числительных, создавал с их помощью строки большого идейного звучания. В стихотворении "Небоскреб в разрезе"⁷ он писал:

Я
 стремился
 за 7000 верст вперед,
а
 приехал
 на 7 лет назад.

С помощью числительных поэт показал разительную пропасть между обществом капиталистической Америки и нашей социалистической страны.

Д. Дашинамаев в стихотворении "Ленин нугшээ" (Ленин скончался), называя год, дату и день смерти В.И. Ленина, выражает числительными сильные эмоционально-экспрессивные значения.

<u>Хоридуугаар зуунай</u>	В двадцать четвертом году
<u>Хорин дүрбэдэхи жэлдэ,</u>	Двадцатого столетия,
<u>Нэггэдэхи харын</u>	Двадцать первого вечером
<u>Хорин нэгэнэй үдэшэ...</u>	Первого месяца...

Имена числительные с уменьшительно-ласкательным суффиксом -хан в стихотворной речи Дашинамаева служат для более яркого изображения описываемого явления:

<u>Хоёрхон</u> наранай хоорондо	С утра до вечера,
<u>Коммунын</u> тусэбне дүүргэжэрхеод...	Выполнив план коммуны...

или

<u>Хоринхон</u> шүдэтэй тармуулым	В двадцатизубчатую косилку
-----------------------------------	----------------------------

Хонгорхон моридоо

паарлуулжархеод...

"Убнэ хуряалган" (Сенуборка)

Запргягли резвых

лошадей...

Дашинимаев в своих стихах употребляет разнообразные местоимения (в частности, личные), но наиболее часто использует он местоимения первого и второго лица единственного и множественного чисел: та 'вы', бидэ 'мы'. С их помощью он дает, как и В. Маяковский, собирательный образ советских людей, бурятского народа, советского воина. Местоимение та позволяет ему обратиться непосредственно к слушателю, помогает выразить свою мысль, повышает силу эмоционального воздействия на читателя:

Та бидэ арадуудай
Тамир хусэн нэмээд ...

Тулиян олон арадне
Туяагаараа гиигуулхэ

болтогой!

"Арбан жэл" (10 лет)

Да объединим мы с вами

Силу народа...

Да осветим лучами солнца
Народные страдания!

Употребляя указательное местоимение энэ 'это', поэт придает поэтическому произведению описательный, хронологический характер:

Энэ найхан арбан жэл -
Энерилтэ сагай туруу юм.

"Арбан жэл" (10 лет)

Эти прекрасные десять лет -
Лучшее время из тяжелых дней.

Как писатели, так и исследователи, изучавшие язык художественных произведений, неоднократно отмечали большую роль глагола для образного выражения мысли. А.Н. Толстой указывал: "Главное в художественной речи это - глагол"⁸. В.В. Маяковский в статье "Как делать стихи?" рассказывает, как он искал слово, чтобы зарифмовать слово "резвость": "Взяв самые характерные звуки рифмуемого слова "резв", повторяю множество раз про себя, прислушиваясь ко всем ассоциациям: "рез", "резв", "резерв", "врезываясь". Счастливая рифма найдена"⁹. Как видим, поэт очень тонко и глубоко чувствовал особую ценность глагола как художественного средства поэтической речи.

Глагольное действие в стихотворных произведениях Дашинимаева получает разнообразную стилистическую окраску. Повелительная форма второго лица (императив) у него выражает призыв не-

медленно совершить действие. В стихах Д. Дашинамаева это общее значение реализуется в разнообразных оттенках и означает приказ, выраженный с большой силой:

Дуугай!
Дуугай бай!..
Тэмсэгт!
Баяниие бажуугт!
Бай!
Хулеэ,
Намайе соносо...

Зуб!
Зудхэебди!
Тариябди!

"Хоёр хүсэн" (Две силы)

Бодогт!
Бушуу,
шанга,
эршэмтэй,

Болзор
доторнень
бултнень
дуургэе!

"Уряал" (Призыв)

Таряя ногоо
Таряжа
Шадааябди...

"Хоёр хүсэн" (Две силы)

Тиге!
Замолчи!..
Боритесь!
Долой богачей!
Постой!
Подожди,
Выслушай меня...

Верно!
Постараемся!
Посеем!

Встаньте!
Быстрее,
стойче,
энергичнее,

К
сроку
все
закончим!

Пшеницу
Посеять
Сумеем...

В произведениях Д. Дашинамаева часто встречается простая форма настоящего времени. Употребление таких форм очень выразительно в поэзии Дашинамаева при описании изменчивых картин природы:

Баян Байгал далайгаа
Бааяжа хөөрэээн мананай
Байн байжа сэлмэхэдэ,
Бахатай гоёор яларна.

Над богатым озером Байкалом,
Когда рассеивается туман,
Становится светло,
Блестя, сверкая красиво.

или

Һалхин жабар үлээжэ,
Саһан шуурган шуурана,
Сагаан сэрэг буудажа,
Сад номоор шууяна.

Свирепствует ветер,
Бушует метель,
Пули летят,
Попадая в белогвардейцев.

"Улаан тугта дивизион" (Краснознаменный дивизион)

Поэт выступает как новатор и при образовании глагола от других частей речи. Глаголы галлаба 'светить', шуурана 'разрывать' служат средством образного выражения мысли.

Поэт, пристально изучавший стилистические возможности глагола и мастерски его употреблявший, особое внимание уделял возможности глагола обогащать содержание излагаемой мысли. Поэтому автор широко использовал глагольные формы для раскрытия сущности характеров изображаемых героев и явлений. В поэме "Улаан тугта дивизион" (Краснознаменный дивизион) глаголы шэбээлнэ 'прячется', хёлойжо 'смотрит с презрением', хаагална 'каркает' употреблены для выражения отрицательного отношения поэта к врагам и эмоционального состояния неприятеля:

Шаратын дабаа нюрганда
Шэруун дайсан шэбээлнэ.
Шоно шэнги хёлойжо
Хирээ мэтэ хаагална.

За горой Шаратайя
Прячется жестокий враг.
Как волк, с презрением смотрит.
Как ворон, каркает.

Поэт широко использует в своих стихотворениях образные глаголы, столь характерные для бурятского языка. Они представлены в произведениях Дашинимаева формами глаголов состояния и движения. Образные глаголы состояния используются автором для выражения внешнего вида предмета или образа:

Хоёр нүдэм хонхойбо,
Хойто бээм хорхойбо.

Глаза мои впали,
Тело мое раздулось.

"Унеэнэй гомдол" (Коровья обида)

или

Алас-Дурнын огторгой
Аадарай үүлээр бүрхэнэ,
Ажулай Һалхин хүйлэнэ,
Хорон утаан манарна.

Небо Алас-Дурны
Покрылось облаком,
Надвигается грозный ураган.

"Улаан тугта дивизион" (Краснознаменный дивизион)

Широко использует поэт в стихотворениях образные глаголы движения в форме изъявительного наклонения:

Булад балта далайнан
Богоол худэлмэришэн бодожо.
Хүдэр халуур бариан
Хүдөөгэй ажалтан хүдэлбэ.

"Найрамдал" (Мир)

или

Намар дунда мордобо,
Нарин хонгор моридоо
Нахилзуульаар ябаба.

"Улаан тугта дивизион" (Краснознаменный дивизион)

В своем творчестве Д. Дашинамаев также умело использовал стилистические возможности и других частей речи – междометий, обращений, частиц, звукоподражательных слов:

Улаан тугта дарга Бусыгин
"Ура" хэлэн туруулжэ,
Ударидажа оробол даа.

Замахнувшись стальным молотом,
Восстал угнетенный рабочий.
Держа громадную косу,
Двинулся крестьянин-батрак.

Отправились среди осени.
На своих тонких буланых конях,
Пригнувшись, ехали.

Красный командир Бусыгин,
Крикнув: "ура",
Опередив всех, давал
приказания.

"Улаан тугта дивизион" (Краснознаменный дивизион)

или

Бараан бараан моритой
Ваатар улаан сэрэгүүд.
Эй, эй, хөө, хөө, хөө,
Баатар улаан сэрэгүүд.

Темные, темные кони
У богатырей Красной Армии.
Эй, эй, хээ, хээ, хээ,
Богатырская Красная Армия.

"Баатар улаан сэрэгүүд" (Богатырская Красная Армия)

Обращение широко употребляется в языке художественной литературы. Чаще всего оно встречается в драматических произведениях, публицистических жанрах и произведениях поэтов-лириков.

Лейтмотив всего творчества Дашинамаева – любовь к родине. Поэтому наибольшее количество обращений направлено у него к природе родного края, народу, воинам Красной Армии. Обращение у Дашинамаева часто выполняет только функцию призыва, не выражая эмоций:

Тоён! Шамай поэт
Эгтээ магтаа бэшээ
Манай сагай Тоён-
Хухюу замай жэшээ.

Тоён! Тебя поэт
Не зря прославил,
Тоен нашего времени,
Веселой дороги пример.

"Тоён" (Тоён)

Доржун омог ябагты!

Будьте гордыми!

Дошхон дайсадаа дарагты!

Победите свирепого врага!

"Улаан тугта дивизион" (Краснознаменный дивизион)

В.В. Виноградов пишет, что "экспрессивные окраски и оттенки свойственны словам, фразеологическим оборотам, формам слов и синтаксическим конструкциям"¹⁰. Он указывает, что "в стилистике художественной литературы экспрессивные качества речи становятся средством формирования стиля, образования характеров и сложных литературных композиций"¹¹. Видимо, в систему экспрессивного строя включается "сложный и большой круг проблем сочетания смены контрастов и усиления экспрессивных красок речи..."¹²

Повторы – мощное стилистическое средство. При чтении возникают своеобразные мелодемы повторного словосочетания. У Дашинимаева особенно ярким средством выражения экспрессии служат повторы. Повторяя одно и то же слово, Дашинимаев как бы нагнетает напряженность обстановки:

<u>Арбан</u> нэгэдэхи Һарынгаа	На одиннадцатый месяц,
<u>Арбан</u> долооной удэр	На семнадцатый день,
<u>Арбан</u> сагай уедэ	К десяти часам
Аршалалтын дайнда оробо.	На спасительную войну поехал.

("Улаан тугта дивизион")

Повторяя определение–прилагательное, поэт усиливает признак предмета, его эмоциональность восприятия:

<u>Бараан</u> , <u>бараан</u> моритой	Темные, темные кони
Баатар улаан сэрэгүүд.	У воинов Красной Армии.

("Баатар улаан сэрэгүүд")

Повторяя глаголы, Дашинимаев как бы увеличивает протяженность времени действия, его силу:

<u>Дэби-дэби</u> дээшээ,	Взлети–взлети выше
<u>Дээгуур</u> ниидэдэг онгосо.	Летящая ракета,
<u>Урга-урга</u> өөдөө,	Расти–расти высоко
Улаан манай Октябрь.	Красный наш Октябрь.

"Ангийн байлдаагаар" (Классовой борьбой)

Очень экспрессивен и эмоционально насыщен прием повторения вопросительной частицы гу:

Энэш наһанайм буян <u>гу</u> ,	Этой ли жизни добродетель,
Эртын Байхан юрөөл <u>гу</u> ,	Или раннее красивое пожелание,
Большевик партиин аша <u>гу</u> ,	Или заслуга большевистской партии,
Владимир Ленинэй захяа <u>гу</u> .	Или наказ Владимира Ленина.

"Улаан тугта дивизион" (Краснознаменный дивизион)

Умело использует Д. Дашинимаев и такую характерную для бурятского языка лексико-грамматическую категорию, как образные и звукоподражательные слова. Их применение помогает поэту создавать неповторимые поэтические образы, емкие по содержанию и краткие по форме выражения, что весьма немаловажно при создании четкого ритма и мелодичности стиха.

Бага барабан	Маленький барабан
Бар - бар гэнэ .	Звуки издает: бар - бар.
<u>"Дурбэн уе"</u> (Четыре поколения)	

<u>Бээл - бээл гэхэдэжэ</u>	Издавал звуки: бээл - бээл,
<u>Бээз даараан болобошье</u>	Немного замерзнув.

Шууяма ногоон	Шумны и зелены
Шутын модод	В роще деревья,
<u>Шар - шар шарьяна .</u>	Скрипя: шар - шар.

"Улаан тугта дивизион" (Краснознаменный дивизион)

Произведенный краткий анализ морфологических средств бурятского языка, используемых поэтом Д. Дашинимаевым в своих произведениях для выражения эмоциональности и экспрессивности, показал, что поэт широко и умело пользуется этими средствами, прекрасно чувствуя родной язык, предоставляющий ему богатые возможности для этого выражения. Следуя новаторски традициям лучших русских и советских поэтов и вводя эти приемы в бурятское стихосложение, поэт в то же время тонко чувствует большие выразительные возможности специфически бурятских образных и звукоподражательных слов, образных глаголов и прилагательных и умело использует их для создания нужных поэтических образов, создавая тем самым неповторимый колорит бурятской национальной поэзии.

¹ См.: Кожина М.Н. Стилистика русского языка. - М., 1983. - С. 140.

² См.: Шапиро Ф.Е. Фамилии врагов советской страны в языке

произведений В.В. Маяковского// Программа и краткое содержание докладов к 10-й научно-методической конференции северо-западного зонального объединения кафедр русского языка пед.институтов. - Ч. I. - М., 1968. - С. 160 - 161.

3 См.: Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики// Вопросы языкознания. - 1955. - № I. - С. 60.

4 См.: Федоров А.И. Образная речь. - Новосибирск, 1985. - С. 106.

5 См.: Шагдаров Д.Д. Изобразительные слова в современном бурятском языке. - Улан-Удэ, 1962. - С. 97.

6 Федоров А.И. Образная речь. - Новосибирск, 1985. - С.106.

7 Маяковский В.В. Собр. соч. в 13 томах. - Т. 7. - М., 1959. - С. 69.

8 Толстой А.Н. Собр. соч. в 10 томах. - Т. 10. - М., 1961. - С. 574-575.

9 Русские писатели о языке. - Л., 1955. - С. 391.

10 Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. - М., 1963. - С. 52.

II Там же. с. 53.

I2 Там же. с. 56.
